

На входе в деревню, под деревом баньяна, стояло двое хорошо сложенных мужчин, а напротив них находилась толпа из нескольких сотен крестьян.

У одного из них была темная кожа, которая не плохо вписывалась в лунную ночь, лицо его выражало один только холод, словно оно сделано из твердого десятилетияльного льда. Другой же имел белую как снег кожу и синего цвета глаза, напоминающие бездонный океан, его демонический взор, казалось мог гипнотизировать людей. Опять же оба обладали быстрым и свирепым взглядом, а также внушительной и грозной манерой. Под ночной сценой этот дуэт черного и белого стоя рядом друг с другом, давал неописуемое чувство страха.

Наклонив тело, одетый в традиционную китайскую одежду мужчина, опирался на дерево баньян со смертельной скукой на лице. Его яркая и красивая внешность, вместе со случайными, раскованными движениями, предавали ему несколько элегантную ауру.

Блуждающий взгляд Чжо Цин продвинулся к человеку сзади, который высоко и прямо стоял под деревом, неожиданно она не смогла отвести глаз!

Под лунным светом он носил фиолетово-темно-красный чаншань; на лацкане находилось несколько золотых стежков сделанных в виде простой ряби. Его связанные волосы поддерживал простой нефрит, так же он не носил головной убор, но, несмотря на это, оставался элегантным и респектабельным*.

Его длинные узкие глаза были слегка приподняты, сочетание этого с теплой улыбкой, образованной кончиками губ, выдавало в нём безупречного изящного мужчину; Он действительно являлся скромным дворянином, нежным, как нефрит *. Для его описания требовалось всего четыре слова: согревал сердце, восхищал глаза*. Однако Чжо Цин каким-то образом чувствовала, что он немного странный, особенно его глаза, такие глубоким и мирные, словно они могли видеть всё насквозь.

Глаза его отражали нечто неясное внутри Что это было?

Чжо Цин прищурившись посмотрела на него, желая получше разглядеть. Взгляд мужчины внезапно изменился и направился в ее сторону.

Сердце Чжо Цин задрожало, она быстро опустила голову, сильнее натянув изношенную шляпу, перекрывающую половину её лица, только тогда она смогла выдохнуть; Он очень проницательный человек!

Лоу Си Янь, бросил случайный взгляд на толпу, но не нашел ничего необычного. Может ощущение того, что за ним только что наблюдали, лишь иллюзия, или возможно, что этот человек очень хорош в сокрытии? Если это так, то поездка действительно может быть стоящей.

С явно улучшенным настроением он тепло улыбнулся. Лоу Си Янь пошёл на встречу испуганным жителям деревни, которые спешили выйти вперёд с глазами полными изумления.

Лоу Си Янь медленно вошел; Затем жители наконец отреагировали и низко поклонившись, быстро сказали: «Мы отдаем свое почтение премьер-министру-дарену!» Чжо Цин не привыкла стоять на коленях, но у неё не было другого выбора, кроме как кланяться вместе с толпой.

«Все могут подняться». Лоу Си Янь слегка подняв руку, мягко улыбнулся и спросил: «Есть ли

какая-то проблема, заставившая вас пригласить меня сюда?»

Пригласить? Чжо Цин слегка приподняла бровь. Считать всё это за приглашение, какое властное отношение!

Его чистый, гладкий, сладко звучащий голос в нескольких местах сменялся низким и глубоким, но не казался для других неуместным. Снова оттянув шляпу, Чжо Цин не смогла удержаться и подняв голову, посмотрела на улыбающегося как освежающий весенний бриз - мужчину.

Премьер-министр, как и говорили слухи, действительно культурный, утончённый человек, казалось он любил простолюдинов, словно те его собственными дети, такое отношение прибавило деревенским жителям морального духа, из-за чего они сказали в унисон: «Премьер-министр-дарен, пожалуйста, восстановите справедливость в отношении нас»

Услышав, как они выкрикивают свою жалобу, Ци Тянь Юй не смог устоять за ним, взявшись за ухо, он холодно сказал: «Если хотите восстановить справедливость, то следует обратиться к властям. Сначала вы похищаете людей, после, тайно угрожаете судебному чиновнику, вам так не терпится в тюрьму?!»

Первоначально он думал, что сможет увидеть интересное шоу, если бы он только знал, что здесь так скучно, то никогда бы не пришел.

Ци Тянь Юй еще не закончил свою реч, как У Сы поспешно встал. Чжо Цин хотела оттащить его назад, но он двигался слишком быстро; Чжо Цин даже не успела ухватиться за его одежду.

Он решительно сделал три последовательных низких поклона, ударяя головой о землю перед Лоу Си Янь, затем У Сы втянул по больше воздуха и громким голосом сказал: «Премьер-министр-дарен, этот скромный простолюдин слишком глуп, но мы сделали это как последнее средство. Мы уже бесчисленное количество раз обращались к властям, но они только говорят что по делу уже дан приговор, и гонят нас в три шеи. Мы хотим получить справедливость для Тин Син-дарен, но Дарен* сейчас не в столице. Мы хотели прийти к вам, но что за место - резиденция премьер-министра, как обычные люди могут случайно туда попасть? Мы действительно ... »

Остальные горькие трудности, У Сы уже даже не знал как выразить словами, поэтому не имея другого выбора, начал беспрестанно кланяться.

Чжо Цин испугалась, слушая звук постоянного стука, можно подумать что его голова сделана из железа!

Легонько толкнув Сяо У Цзы рядом с собой, Чжо Цин тихо сказала: «Несправедливость!»

«Что?» Смутился Сяо У Цзы.

Глупая свинья! Сильно ущипнув его руку, Чжо Цин выдавила два слова сквозь стиснутые зубы: «Упомяни—Несправедливость—»

Наконец, оправившись от своих чувств, Сяо У Цзи вслух закричал: «Его ошибочно обвинили~~~». Какие сильные руки! Это действительно больно!

Практически траурный крик разбудил ошеломленных жителей деревни, и все как один начали кричать о вопиющей несправедливости «премьер-министр-дарен, восстановите

справедливость!»

«Премьер-министр-дарен, помогите нам восстановить справедливость!»

Он тайком взглянул на простые, честные, но страстные лица своими острыми глазами. Похоже, эти люди действительно хотели сообщить о несправедливости.

Лоу Си Янь пошёл к У Сы, который все еще кланялся, что бы помочь тому подняться, он спросил: «Можешь сказать это прямо, какие у вас жалобы?»

У Сы отчаянно встал, не осмеливаясь принять помощь Лоу Си Янь.

После нескольких мгновений поиска, по всему телу, он аккуратно вытащил из груди бумагу, и очень бережно её передал: «Вот обвинительный акт».

Они даже обвинительный акт написали! Лоу Си Янь взял его, слегка улыбаясь, и медленно развернул.

Через некоторое время улыбающееся выражение лица Лоу Си Янь никак не изменилось, он небрежно спросил: «Этот обвинительный акт, кто его написал?»

Ци Тянь Юй подошёл и с любопытством взял обвинительный акт. Их с Си Янем можно считать друзьями детства, поэтому он знал, что чем случайней его тон голоса, и чем мягче и нежнее была его улыбка, тем он более внимательный и подозрительный к чему-то!

О нет! Чжо Цин молча проклинала!

Пожалуйста, не оборачивайтесь, не дайте ему увидеть меня!! Пожалуйста, не оборачивайтесь!

Чжо Цин молча повторяла в своём сердце, к сожалению, Небеса не услышали ее молитв. Все жители деревни, в унисон, повернули головы к ней, все без исключения смотрели на нее.

Черт возьми! Они действительно кучка идиотов, безмозглые свиньи, @#%&*, ~~~

Она проклинала их используя все ругательства которые знала, и которые могла придумать используя свой двадцатилетний опыт, но у Чжо Цин не было другого выбора, кроме как медленно выйти вперёд, потому что эта «нежная» линия зрения, уже плотно на ней закрепилась.

Заметки:

- Некоторые люди могут не понять, так как это древняя китайская традиция, было необходимо носить шляпы для взрослых мужчин, чтобы показать их высокий социальный статус. И поскольку большинству простых людей не разрешалось носить головные уборы, нося ее, вы автоматически получили бы статус уважаемого. Поскольку Лоу Си Янь не носил такой, но все еще так выглядел, то вы можете себе представить, насколько «благородным» он казался.

- Это снова китайская заморочка; нефрит = совершенство. Поскольку он также означает

красоту, изящество и чистоту, то часто используется для описания красивых людей и вещей. По сути, Чжо Цин говорит, что он выглядит как прекрасное совершенство.

- * Согревает сердце и радует глаз (□□□□): Означает что-то приятное или восхитительное.

- * DaRen: Этот daRen относится к Ти Сину (их благодетелю), а не к любому другому daRen.

(П.П вот тут я кое чего не понял, или у деревенских 2 благодетеля, или Линь Бо Кан какой то левый чувак, нада посмотреть где я затупил. . . Я же к слову не читал наперёд, так что как и вы, узнаю всё постепенно, а автор ещё и информацию о деле по маленьким кусочкам выдаёт.

И возможно что изменятся некоторые имена, потому что до меня наконец дошло, что писать их от фонаря - не правильно!)

<http://tl.rulate.ru/book/8345/158209>